

ОТКРЫТЫЙ ДИАЛОГ С ШЕЙХОМ ЙАСИРОМ ОВДАТОМ¹ «ИЗНАЧАЛЬНЫЙ ТАКЛИД² СЕЙИДУ ФАДЛАЛЛЕ И ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДОВАНИЯ ЕГО УКАЗАНИЯМ ДОЗВОЛЕНО».

Один из учителей научной хаузы³ Ливана Шейх Йасир Овдат в продолжительном электронном диалоге, проведенном на сайте «Facebook» отметил отличительные особенности личности, ведения, общественной деятельности, фикха⁴ и иджтихада⁵ религиозного руководителя Сейида Мухаммада Хусейна Фадлаллы и затронул некоторые моменты его священной программы и жизненного пути.

Шейх Овдат был удивлен тому, что некоторые требуют свидетельство на право религиозного руководства Аяталлаха Фадлаллы, в то время как сами нуждаются в его свидетельстве. **«Все, кроме Сейида нуждаются в свидетельствовании. Что же касается Сейида, его научный, коранический, законодательный (шариатский) облик, а также отражение его личности в других сферах может освидетельствовать остальных. Начиная с момента прибытия Сейида в Ливан и до последних дней своей болезни, он продолжал давать уроки степени магистратуры и докторантуры, в условиях безопасности, установленной с большим трудом, и даже во время бомбардировки»** – говорит Шейх.

Один из участников диалога высказал следующую точку зрения: «Сейид Фадлалла вышел из Наджафа, не достигнув степени муджтахиды⁶, и поднялся до этого уровня лишь в Ливане». Шейх Йасир Овдат, возразив этому, сказал: **«У Господина Фадлаллы есть разрешение Аяталлаха Сейида Хойи и других (муджтахидов) на иджтихад. Изречение Шахида Садра о нем – «Каждый, кто покинул Наджаф, лишился Наджафа, но Сейид Фадлалла – исключение. Когда он покинул Наджаф, Наджаф лишился его» – является свидетельством того, что он был глубоким мыслителем во многих сферах и посредством широких познаний, дарованных ему, достиг такой наивысшей ступени как факихы и муджтахиды».**

Шейх Овдат затем добавил: «Я сам лично был свидетелем того, как покойный святой Сейид Абду-Рауф Фадлалла, после того как привез Сейида Фадлаллу из Наджафа, разрешал людям при «предосторожностях» обращаться к Сейиду Фадлалле, в особенности, в вопросе о том, являются ли все представители ахль аль-Китаб («люди Писания») и неверующие (кафиры)⁷ скверной или нет».

Доказательством тому Шейх Овдат предъявил абсолютные полномочия, выданные Сейиду Фадлалле Сейидом Хойи в 1980 году, которые обычно выдаются ученому-муджтахиду. Он говорит: **«Припоминаю, что ливанские ученые в своем письме Сейиду Хойи отметили, что в одном из зданий благотворительности в Ливане он допустил растрату, на что Сейид Хойи ответил: «Наш абсолютный уполномоченный Сейид Фадлалла – муджтахид. У него есть свой рай⁸. Его рука – моя рука, его уста – мои уста!»**

Шейх Йасир Овдат в разговоре о религиозном руководстве Сейида Фадлаллы и таклиде ему после его смерти – будь то изначальный таклид или же продолжение следования его указаниям – отметил, что

¹ Шейх Йасир Овдат уроженец деревни, находящейся на южной границе Ливана. Родился в 1969 году христианского летоисчисления. В 1984 году поступил в Институт Исламского Шариата при хаузе Мухаммада Хусейна Фадлаллы, где изучил предварительные науки и немного уроков степени бакалавра. Затем в 1989 году он переехал в священный город Кум, где брал уроки у знаменитых ученых хаузы. Здесь он учился у Нур Мухаммади, Аяталлаха Харанди, Аяталлаха Иравани, Сейида Адиля Алави и других. Длительное время он брал уроки у Аяталлаха Дамаванди, а затем вернулся в Ливан и продолжил свою учебу в своей родной хаузе, участвуя на уроках степени магистратуры и докторантуры Мухаммада Хусейна Фадлаллы. С тех пор и по 2010 год – год смерти Сейида – оставался жить там. Занимался общественной и религиозной деятельностью, участвовал на конференциях и семинарах, читал хутбы и лекции, руководил коллективными молитвами. Он является основателем некоторых комитетов и культурных мероприятий, а также был преподавателем в Институте Шариата.

² Следование указаниям ученого-богослова (муджтахиды) какого-либо мазхаба в разработке вопросов мусульманского права (фикха).

³ Традиционная шиитская исламская академия, духовная семинария, в которой изучаются исламские дисциплины: фикх, тафсир и другие коранические науки, логика, история Ислама, наука о хадисах и др.

⁴ Теория мусульманского права

⁵ Способность и право компетентного факиха выносить собственное решение по важным вопросам религиозной и общественной жизни на основе Корана и Сунны и руководствуясь основными методами фикха (кияс, рай и др.).

⁶ Наиболее авторитетный законовед (факих), имеющий право выносить самостоятельное суждение (иджтихад) по религиозным и правовым вопросам.

⁷ Тот, кто не верует в такие фундаментальные принципы Ислама как таухид (монотеизм), пророчество и в загробную жизнь, отрицает один, несколько или все основные столпы исламской религии, ниспосланные Его Светлости Пророку (ДБАР) Всевышним Аллахом, и дошедшие до нас достоверным путем. Например, человек, отрицающий необходимость выполнения молитвы-намаза, запрет вина, не признающий существование ангелов и джиннов, является неверующим – кафиром.

⁸ Рай – личное мнение законоведа (факиха) в вопросах фикха, на основании которого он выносит какое-либо правовое решение.

он верит в то, что покойный руководитель являлся одним из самых компетентных муджтахидов нашего столетия и выделялся из числа других. Шейх говорит: **«Мы верим в то, что, по крайней мере, здесь нет более образованного человека, а особенно в руководстве исламского движения, включающего многочисленные элементы его мышления и знаний, которое отличается от традиционного религиозного руководства».**

В связи с этим он, основываясь на фетвы многих религиозных руководителей нашего времени, призвал мукаллидов Господина Сейида (тех, кто при жизни совершал ему таклид) продолжать следовать его указаниям. Эти религиозные руководители разрешают продолжать следовать указаниям умершего муджтахида, а если он являлся компетентным муджтахидом, то указывают на обязательность (ваджиб) этого. Шейх Овдат настаивает на дозволенности изначального таклида Сейиду даже после его смерти, и это касается того, кто при его жизни не следовал его указаниям. Шейх Овдат обосновал свое мнение райем некоторых религиозных руководителей как, например Ибрахим Джаннати, продолжающих свою деятельность в настоящее время и разрешающих изначальный таклид умершему муджтахиду.

ТАКЛИД И РЕЛИГИОЗНОЕ РУКОВОДСТВО

Шейх Йасир Овдат, отвечая на вопросы, среди которых самыми распространенными были вопросы о таклиде и религиозном руководстве Сейида Фадлаллы отметил, что многие факихы разрешают продолжение следования указаниям умершего муджтахида. Правовым основанием при возникновении сомнений об этом (т.е. о том, можно ли следовать указаниям умершего муджтахида или нет) является то, что это дозволено. Человек, только вступивший в совершеннолетие, основываясь на рай муджтахида, разрешающего изначальный таклид умершему муджтахиду, может начать следовать указаниям покойного Сейида Фадлаллы.

До той поры, пока Всевышний не дарует нам такую личность как Сейид Фадлалла, изначальный таклид ему и продолжение следования его указаниям – дозволено. Шейх Овдат говорит: **«Существует фетва, позволяющая следовать его указаниям, как минимум, 50 лет. Не думаю, что через 50 лет ты сможешь найти руководителя, способного сделать то, что сделал Сейид Фадлалла».**

Шейх Овдат привел несколько фактов о дозволенности следования указаниям умершего муджтахида:

1. Образ жизни интеллектуальных, разумных людей по сегодняшний день основывается на использовании мыслей ушедших из жизни. Обрати внимание на общепринятый порядок. Разве теории умерших ученых в области медицины, химии, физики и других наук умерли вместе с ними? Или ими пользуются и их развивают?

2. Образ жизни праведников, т.е. ученых: они всегда используют доводы и райи умерших ученых и развивают их в соответствии с требованиями действительности. Я даже предполагаю, что факихы, которые провозглашают свою фетву как «обязательная предосторожность», боясь противоречить общепринятому мнению большинства факихов в едином вопросе, сами следуют их же указаниям. А муджтахиды, которые объединились вокруг одной фетвы (провозгласили единую фетву) – умершие муджтахиды. Если факих прав в следовании указаниям умерших ученых, почему обычные люди не имеют права обращаться к ним?!

3. Все доводы, доказывающие необходимость обращения непросвещенного человека к ученому, относятся не только к живым или мертвым, напротив, этот принцип касается всех: « ... Спросите же людей напоминания, если сами не знаете»⁹, « ... Обращайтесь к тем, кто передает наши слова (т.е. обращайтесь к справедливым факихам). ...»

⁹ «ан-Нахль» («Пчелы»), 43

4. Аль-истисхаб¹⁰ – довод усуль аль-фикха – основа мусульманского права, на которую мы опираемся при возникновении сомнений о том, остается ли фетва умершего муджтахидом доводом или нет. Основываясь на аль-истисхаб, мы постановляем, что фетва умершего остается доводом.

5. Главным принципом при возникновении сомнений по поводу того, разрешается ли следовать указаниям умершего ученого или нет, является то, что это позволительно.

Откровенно говоря, разве после смерти имамов и Пророка их слова перестали быть доводом?! Разве не дозволено обращаться к ним и использовать их доводы? Сравнить изначальный таклид и продолжение следования указаниям умершего факиха – возмутительно, ибо это одно и то же.

6. Все доводы, приводимые по поводу того, что необходимо обязательно (ваджиб) следовать указаниям живого муджтахидом, необоснованные. Напротив, я боюсь, что эти доводы связаны с так называемыми «требованиями религиозного руководства». Я ограничиваюсь этим кратким изъяснением».

На один из вопросов о причине заявления офиса Сейида о дозволенности продолжения следования его указаниям, основанного на общепринятой рай живых религиозных руководителей, провозгласивших единую фетву о дозволенности продолжения следования указаниям умершего муджтахидом, не обращаясь к определенному религиозному руководителю, Шейх ответил так: «Считаю, что под выражением «единый (общепринятый) рай» подразумевается не каждый ученый в отдельности, а напротив, имеются в виду большинство известных ученых и те, кто претендуют на звание религиозного руководителя. Они выдвигают мысль о дозволенности продолжения таклида умершему муджтахиду. Некоторые из них считают, что если муджтахид компетентный, то продолжать следовать его указаниям является обязательным (ваджиб). А другие выдвигают такое мнение, что зная о существовании живых муджтахидов, разрешающих продолжение таклида умершему муджтахиду, для осуществления этого необязательно конкретизировать их личность (этих муджтахидов). Мнение Сейида Али Фадлаллы основывается на райи факихов и соответствует правилам фикха.

ПОНЯТИЕ О КОМПЕТЕНТНОСТИ МУДЖТАХИДА

В вопросе о компетентности муджтахидом и следовании его указаниям, Шейх Йасир Овдат отметил, что многие ученые говорят о невозможности определения компетентного муджтахидом, ибо это чисто-теоретический вопрос, о котором нет шариатских текстов (достоверного повеления). Таким образом, понятие «компетентный муджтахид» как термин фикха относится к муджтахиду, который является знатоком, самым умелым и достойным дедуктивным исследователем. Некоторые считают, что компетентный муджтахид – муджтахид, который является компетентным в усуль аль-фикхе или фикхе, или же в обеих этих сферах одновременно. Шейх Йасир Овдат же отмечает, что при определении компетентного муджтахидом нельзя ограничиваться лишь науками усуль аль-фикх и фикх, напротив, факих должен обладать глубокими знаниями в области Корана и арабского языка, иметь литературное чувство, должен быть далек от атмосферы преданий (их психологического, духовного воздействия) и исследовать их. Именно эти особенности отличают динамичного факиха и факиха, занимающегося общественной деятельностью от факиха – подражателя. Так что появления более компетентного муджтахидом, чем Сейид Фадлалла не предвидится.

Затронув тему выдачи свидетельств о компетентности факиха, Шейх Овдат с сожалением отметил, что в большинстве случаев здесь имеет место несправедливость. Он также подчеркнул, что человек,

¹⁰ Слово «аль-истисхаб», словарное значение которого – «быть попутчиком», как термин усуль аль-фикха означает «постановление о сохранении без изменения того, что было изначально». Выражаясь по-другому, это сохранение первичного убеждения при возникновении сомнений о продолжении обстоятельства, существующего ранее. Это истолковывается следующим образом: если мы уверены в существовании чего-то ранее, но есть сомнения о его нынешнем состоянии, то постановление о продолжении его существования называется «аль-истисхаб»ом. Например, если мы совершили частичное омовение, а затем у нас возникли сомнения о том, совершили ли мы что-либо, в результате чего оно становится недействительным, то в этом случае, на основе принципа «аль-истисхаб», частичное омовение действительно.

свидетельствующий о достоверности компетентности факиха должен быть из числа экспертов, и проверять всех претендентов на эту ученую степень. Шейх Овдат задал себе вопрос: «Разве человек, подтвердивший компетентность одного из религиозных руководителей Ирана проверил уровень религиозных руководителей Наджафа? Или наоборот. Или же может он знаком с претендентами на степень религиозного руководителя Ливана? К великому сожалению, ответ отрицательный. Следовательно, такое свидетельство неполное, и не отображает действительность. Потому такого рода свидетельству нельзя доверять ни с шариатской, ни с нравственной, ни с умственной точки зрения. ...»

ОРГАНИЗАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО РУКОВОДСТВА

Шейх Овдат, в связи с райем Сейида Фадлаллы об организации религиозного руководства, отметил следующее: «Из выдвинутых исламских теорий, это самая прогрессивная. Сейид, хоть и немного, но осуществил эту теорию, не имеющую аналогов в истории существующих организаций религиозного руководства. Что касается того, что религиозное руководство на совете этой организации будет выносить единую фетву, это остается лишь пожеланием. Я даже считаю, что это не станет возможным, пока не вырастет новое поколение религиозных руководителей, обладающих ни индивидуальным, а организационным мышлением как Сейид».

НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРОТИВ СЕЙИДА

Шейх Овдат, объясняя причину многочисленных несправедливых действий, направленных против покойного руководителя, ложных обвинений, враждебного и безжалостного отношения к нему, преследующих цель причинения ему беспокойства отметил, что все это связано с динамичностью личности Сейида Фадлаллы, отличающей его от остальных, ибо эта черта характера не признавалась людьми. Это было новаторским направлением, которое создавало для некоторых руководителей препятствия. Шейх Овдат говорит: «К людям нужно относиться соответственно исламской нравственности и отвечать им самым лучшим образом. Я лично считаю, что у тех, кто действовал против него, нет даже самого низкого уровня богобоязненности и благочестия, ибо они солгали, исказили сказанное, провозгласили фетвы и прочитали его произведения, не осознавая их суть, либо пришли к заключению, огласили решение, не выслушав его. Делать какой-либо вывод, не изучив и не выслушав – противоречит нашей религии, потому как между истиной и ложью промежуток в четыре пальца. Истина – подтверждение того, что увидел. Я многократно был свидетелем того, как большинство тех, кто предъявлял претензии покойному, после ознакомления с написанным и доказательством истины, их открытая ложь всплывала наружу. А ложь – это когда ты говоришь и подтверждаешь услышанное. К сожалению, религиозные руководства и ученые, выдвигая решения, ограничиваются повторением услышанного. Вынося решение о ком-либо, не выслушав его, мы угождаем Дьяволу. Самое простое правило вынесения какого-либо решения основывается на выслушивание обеих сторон. О какой богобоязненности и благочестии может идти речь в вынесении этого постановления?! Я говорю это лишь для истории».

Шейх Овдат, продолжая разговор о действиях против Сейида и о тех, кто за ними стоит, излагает свое мнение следующим образом: «Это те, кто не заинтересован в распространении, пропаганде религиозного руководства Фадлаллы. Им выгодно руководство других, ведь Сейид Фадлалла был значительным препятствием для всех религиозных руководств. А причина заключалась в том, что он отличался и выделялся умственным, идеологическим и культурным превосходством, превосходством своей общественной и политической деятельности, жил среди людей и был открыт для них, интересовался их проблемами, общался с ними на всех мероприятиях и общественных кругах, брал на себя многие ежедневные заботы. Будучи должностным лицом

Ливана, Сейид был доступен мусульманам и не мусульманам всего мира, что исходило от его динамичного, отличного от традиционного религиозного руководства. Его деятельность охватывала все отрасли и брала все проблемы на себя. После (в связи с вышесказанным) началась новая волна нападений. Недалекие, деградированные, ограниченные люди, склонные к предрассудкам и испытывающие ненависть стали выступать с противоположной позиции. Ислам и Коран они воспринимали как нечто замкнутое в рамках предрассудков, невежества и лжи».

Шейх Овдат, выражая свое отношение к данной проблеме, подчеркнул, что в обращении с людьми необходимо придерживаться самых лучших манер, обладать исламской нравственностью (действовать соответственно исламской морали, этике), а в особенности, не вредить религиозным руководствам. Если мы обижены на кого-то, то должны говорить только об этом. Тех, кто причинял Сейиду Фадлалле зло, он принимал с улыбкой и говорил: «Да наставит их Аллах на путь истинный!» Либо говорил следующее: «Они совершили большой грех по отношению к нам». Обращаясь к тем, кто совершает такид Сейиду Фадлалле и, призывая их следовать примеру высокой нравственности Сейида, то есть постичь исламскую нравственность, Шейх Овдат говорит: **«Прошу Аллаха наставить всех людей и тех, кто был беспощаден к нему (Сейиду) на путь истинный! Да поможет ему Аллах в этом и загробном мире! Мира тем, кто подчиняется истине!»**

По словам одного из участников диалога один из помощников Систани заявил о своем крайнем восхищении трудами Фадлаллы, вплоть до того, что после прочтения этих книг он прикладывал их к своим глазам, в особенности, книгу под названием «Диалог Ислама и Христианства». Эта книга восхитила и Сейида Систани, который прочитал ее три раза. Шейх Овдат, говоря о тех сыновьях покойного Сейида, которые достигли уровня иджитихада, отмечает: **«Я считаю, что его сыновья – Сейид Али и Сейид Джафар – на пути иджитихада, и могут провозглашать, хоть и по незначительным вопросам, некоторые фетвы»**. В том же контексте Шейх отмечает, что религиозный руководитель Исхак Файяз и Ибрахим Джаннати дали разрешение Сейиду Али, в рамках шариатского права, руководить благотворительными организациями, учредителем которых был покойный. На вопрос о возможности взятия на себя религиозного руководства одного из учеников или сыновей Сейида, он ответил так: **«Да! Но в будущем. Я думаю, что Сейид Али Фадлалла в будущем возьмет на себя религиозное руководство. Здесь есть также и его ученики, следующие по пути иджитихада»**. Также в процессе разговора отметил, что Шейх Хусейн аль-Хашан тоже идет по пути иджитихада и является одним из выдающихся учеников Фадлаллы. Руководство Сейида отличалось от традиционного религиозного руководства своей динамичностью, открытостью для всех и тем, что брало на себя проблемы всех отраслей.

Об исламском сопротивлении Шейх сказал: **«Я знаю то, что Сейид с первых дней возникновения движения сопротивления попечительствовал им, оказывал им особое внимание, в частности, давал уроки нескольким его руководителям»**.

ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА СЕЙИДА

Шейх Овдат часто отмечал следующие черты своего религиозного руководителя и учителя: **«Он был интуитивным и находчивым человеком. Отвечал на вопросы соответственно правилам и конкретными доводами. Он оставался находчивым, проницательным вплоть до последних дней своей жизни. К тому же он был очень чутким человеком. К примеру, обращал внимание на то, чтобы днем не включали свет и сэкономили электричество. Не разрешал нам говорить против людей, причинивших ему вред. Старался сохранить исламское единство. Всегда наказывал нам, чтобы мы вели идеологическую и культурную борьбу. Есть много воспоминаний о нем, говорить о которых сейчас нет времени и возможности»**.

Движение «Милли Гёруш-Сабикун» («Воззрение Уммы-Предварившие»)